

УДК 81.38'42

DOI 10.23951/1609-624X-2021-1-73-79

РЕГУЛЯТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ О. Э. МАНДЕЛЬШТАМА РАЗНЫХ ЛЕТ (ПО ДАННЫМ ЭКСПЕРИМЕНТА)

А. В. Шутова

Томский государственный педагогический университет, Томск

Введение. Изучение особенностей восприятия поэтических текстов читателями является одной из актуальных проблем современной стилистики. Теория регулятивности как одно из направлений коммуникативной стилистики текста позволяет выявлять средства и способы воздействия текста на адресата. На основе анализа регулятивных средств и структур разных типов в лирике О. Э. Мандельштама можно исследовать характер возникающих в сознании читателя ярких образов в поэтическом тексте как форме коммуникации.

Материал и методы. Гипотеза о том, что об особенностях регулятивных возможностей текста можно судить по реакции информантов, воспринимающих текст и его элементы, проверяется на основе проведенного рецептивного эксперимента, основанного на показаниях языкового сознания участников. Материалом исследования послужили поэтические тексты О. Э. Мандельштама разных лет: «На темном небе, как узор» (1909), «Из омута злого и вязкого» (1910), «Как люб мне натугой живущий...» (1930), «Мы живем, под собою не чуя страны» (1933). Выбор данных поэтических текстов обусловлен их идейной значимостью и временем создания (два первых стихотворения относятся к ранней лирике автора, два других – к позднему творчеству). Перечисленные факторы позволяют проследить характер их восприятия информантами с учетом отражения эволюции поэтической картины мира О. Э. Мандельштама.

Результаты и обсуждение. Согласно условно взятой пятибалльной шкале воздействия, максимальным баллом респондентами были оценены стихотворения, относящиеся к гражданской лирике автора. Это связано с тематикой данных поэтических текстов (для большинства информантов она показалась знакомой и злободневной), их идейным своеобразием и большим количеством использованных в текстах регулятивных средств и структур, а также их спецификой (в стихотворении «Мы живем, под собою не чуя страны...» – яркие метафоры и эпитеты; в стихотворении «Как люб мне натугой живущий...» – ряд эпитетов).

Заключение. Получены данные о факторах, определяющих регулятивный потенциал текста и характер интерпретационной деятельности адресата. Среди них можно отметить тематическое и идейное своеобразие поэтических текстов О. Э. Мандельштама, количество и разнообразие использованных автором лексических регулятивных средств и структур.

Ключевые слова: теория регулятивности, регулятивность текста, эксперимент, поэтический текст, О. Э. Мандельштам.

Введение

Изучение диалога автора и адресата текста является одной из ключевых проблем современной лингвистики. За основу в данной работе взят понятийно-терминологический аппарат коммуникативной стилистики текста, одним из направлений которой является разработка теории регулятивности. Под регулятивностью условимся понимать «системное качество текста, заключающееся в его способности управлять познавательной деятельностью читателя» [1, с. 140]. В каждом тексте присутствует регулятивность, однако степень воздействия на читателя текстов разных стилей и жанров не одинакова. Особенности того или иного текста и расположение его структурных элементов определяются авторским замыслом.

В процессе речемыслительной деятельности читателя лексические средства регулятивности приобретают «нежесткий, открытый ассоциативно-образный характер» [2, с. 166], воздействуя на адресата в разной степени. Для изучения этого целесообразно использовать экспериментальную ме-

тодику. По словам исследователей, только с учетом показаний языкового сознания информантов становится возможным выявление некоторых закономерностей процесса восприятия и интерпретации художественного текста. Наряду с этим важное место занимает контекстологический анализ, главной задачей которого является объяснение рефлексии информантов относительно границ текстовых единиц в системной организации текста [3, с. 18].

Эксперимент находит применение в различных областях знания: психолингвистике, социологии, психологии, лингвистике и др. [4–9].

В рамках коммуникативной стилистики текста важное место занимают ассоциативные эксперименты, позволяющие решить ряд задач:

– выявить индивидуально-авторские особенности мировосприятия поэтов и образных трансформаций слов в тексте, значимых для определения идиостиля авторов [10, 11];

– дают возможность раскрыть лингвистический механизм ассоциирования, важный для изучения текстовых ассоциативных связей слов и основных

направлений ассоциирования, стимулированных лексической структурой поэтических текстов автора [12, 13];

– уточнять разные представления носителей языка о концепте на уровне узуса, необходимые для последующего дискурсивного анализа соответствующего художественного концепта в творчестве разных авторов в аспекте идиостиля [13].

Материал и методы

Материалом исследования послужили поэтические тексты О. Э. Мандельштама разных лет: «На темном небе, как узор» (1909), «Из омута злого и вязкого» (1910), «Как люб мне натугой живущий...» (1930), «Мы живем, под собою не чуя страны» (1933). Выбор данных поэтических текстов обусловлен их идейной значимостью и временем создания (два первых стихотворения относятся к ранней лирике автора, два других – к позднему творчеству). Перечисленные факторы позволяют проследить характер их восприятия информантами с учетом отражения эволюции поэтической картины мира О. Э. Мандельштама.

Метод эксперимента оказался результативным при выявлении регулятивного потенциала различных лексических единиц [3, 15], границ регулятивных средств и структур в тексте [16], силы их регулятивности [17–19], роли регулятивных средств и структур в смысловой интерпретации текста [20, 21]. В зависимости от целей и задач в работах по коммуникативной стилистике находят применение эксперименты разных типов: свободный ассоциативный и направленный эксперименты, рецептивный эксперимент, использование методики шкалирования и др.

Результаты и обсуждение

Нами был проведен рецептивный эксперимент, направленный на выявление воздействия поэтического слова и текста, определение их регулятивных возможностей, основанный на использовании модифицированной методики шкалирования Ч. Осгуда [22].

Основными гипотезами исследования являются: 1) наибольшей силой воздействия обладают поэтические тексты, вызывающие отклик в душе информантов в силу их идейной значимости и особой эмоциональной тональности; 2) отличающиеся насыщенностью регулятивных средств и структур; 3) тексты, содержащие разнообразные индивидуально-авторские регулятивные средства, формирующие эстетический смысл стихотворения.

В проведенном нами эксперименте приняли участие 80 человек в возрасте 17–63 лет: студенты, а также реципиенты, имеющие высшее образование, представители разных профессий и специальностей. Получено 549 ответов.

Информантам предлагалось подчеркнуть наиболее важные в смысловом аспекте и в плане воздействия на них слова и обороты в текстовых фрагментах. В качестве материала для эксперимента были взяты стихотворения О. Э. Мандельштама разных лет: «На темном небе, как узор» (1909), «Из омута злого и вязкого» (1910), «Как люб мне натугой живущий...» (1930), «Мы живем, под собою не чуя страны» (1933). Выбор данных поэтических текстов обусловлен разным временем их написания. Это позволяет проследить характер их восприятия информантами с учетом динамики отраженной в текстах поэтической картины мира О. Э. Мандельштама.

Целью эксперимента было выявить специфику восприятия респондентами стихотворений, в которых присутствуют яркие образы и регулятивные средства и структуры, способные создавать в сознании воспринимающего текст субъекта различные ассоциации и смыслы. Обратимся к результатам проведенного эксперимента.

1. По мнению информантов, в первом поэтическом тексте наиболее значимыми являются следующие слова и обороты (здесь и далее в скобках указано количество полученных ответов): «деревья траурные вышиты» (65); «темнота... время опрокинула» (71); «словно ночь на день нахлынула» (43); «холмов холодная черта» (32); «дерев темнеющее рвется кружево» (62); «высоких, неживых дерев» (49). Наряду с этим часто отмечались отдельные слова с семантикой темноты: «темном» (24); «траурные» (45); «темнота» (24); «темнеющее» (32); «почернев» (27):

*На темном небе, как узор,
Деревья траурные вышиты,
Зачем же выше и все выше ты
Возводишь изумленный взор?*

*Вверху – такая темнота –
Ты скажешь – время опрокинула,
И, словно ночь, на день нахлынула
Холмов холодная черта.*

*Высоких, неживых дерев
Темнеющее рвется кружево:
О месяц, только ты не суживай
Серпа, внезапно почернев [23, с. 20].*

Информантами была предложена следующая аргументация: «Во всех словах и оборотах чувствуется трагизм и волнение»; «Ощущение темноты и холода»; «Чувство забвения и неизвестности, что будет после смерти»; «Ощущение приближающейся смерти»; «Концентрация слов с семантикой темноты создает пессимистичный, тревожный настрой» и др.

Данный поэтический текст был оценен респондентами четырьмя баллами по условно взятой пя-

тибалльной шкале воздействия (это средний балл, полученный на основе количественного анализа). Информанты (9 человек), оценившие текст от одного до трех баллов, объясняли это тем, что он «сложен для восприятия и понимания» либо «слишком мрачен и негативно окрашен».

Стихотворение «На темном небе, как узор» написано Мандельштамом в 1909 г. и относится к раннему творчеству автора. Поэтический текст отражает характерные особенности символизма: мрачность, чувство одиночества и меланхолию лирического героя. Отмеченные информантами слова и обороты чаще всего являются яркими регулятивными средствами и структурами: метафорами («*деревья траурные*»; «*неживых дерев рвется кружево*» и др.), эпитетами («*холмов холодная черта*»); сравнениями («*словно ночь на день нахлынула*»); персонификацией («*темнота время опрокинула*») и др. Большое количество колоративной лексики, отмеченной респондентами, помогает выразить основную идею поэтического текста, связанную с психологическим параллелизмом: отражением всепоглощающего чувства тоски в описании природы и в душе человека.

2. Второй поэтический текст оценен респондентами по силе воздействия в среднем также четырьмя баллами:

Из омута злого и вязкого

Я вырос, тростинкой шуриша,

И страстно, и томно, и ласково

Запретною жизнью дыша.

И никну, никем не замеченный,

В холодный и топкий приют,

Приветственным шелестом встреченный

Коротких осенних минут.

Я счастлив жестокой обидою,

И в жизни, похожей на сон,

Я каждому тайно завидую

И в каждого тайно влюблен [23, с. 31].

Среди наиболее значимых информанты отмечали следующие элементы текста: «*из омута злого и вязкого*» (43); «*и страстно, и томно, и ласково*» (66); «*запретною жизнью дыша*» (41); «*никну, никем не замеченный*» (68); «*холодный и топкий приют*» (40); «*я счастлив жестокой обидою*» (39); «*Я каждому тайно завидую / И в каждого тайно влюблен*» (52).

Аргументация, предложенная информантами, включала ответы: «*Я увидела себя в некоторых строчках стихотворения*»; «*Обороты, использованные в стихотворении, употребляются в тексте с целью показать трудную жизнь автора*»; «*Стихотворение передает сложность становления личности, особенности характера, восприя-*

тия мира, сложившиеся во время взросления с помощью преодоления трудностей и испытаний»; «*В тексте показан противоречивый внутренний мир лирического героя*» и др.

Данное стихотворение написано в 1910 г. и входит в первый сборник автора «Камень» (1913). Спецификой всего сборника, включая анализируемый поэтический текст, является отражение характерных черт двух литературных направлений – символизма и акмеизма. С точки зрения характерных для акмеизма особенностей текст можно рассмотреть как рассказ лирического героя о своем жизненном пути, о понимании им своего внутреннего мира. Герой – всего лишь тростинка, противостоящая злему и вязкому омуту (окружающей действительности). В духе символизма автор образно представил омут как первооснову, хаос, из которого был рожден лирический герой. С помощью аллегории Мандельштам акцентирует мысль о том, что смерть неминуема, а жизнь слишком быстротечна, о желании преодолеть власть среды, которая наполнена чем-то таинственным, непостижимым.

Не зря данное стихотворение нашло отклик у большинства информантов: на момент создания текста автору было 19 лет (из 80 респондентов в опросе приняло участие 57 человек в возрасте 17–20 лет). Переданные автором ощущения лирического героя в период взросления оказались близки большей части респондентов, так как переключаются с их собственными мыслями и чувствами. Среди отмеченных участниками эксперимента в плане особого воздействия на них регулятивных средств названы метафоры («*из омута злого и вязкого*»); эпитеты («*запретною жизнью*»; «*холодный и топкий приют*»); аллегория (тростинка и омут). Наряду с этим были указаны такие регулятивные структуры, как градация («*И страстно, и томно, и ласково*»), вариативный повтор («*Я каждому тайно завидую / И в каждого тайно влюблен*»), оксюморон («*Я счастлив жестокой обидою*»). Используемые автором регулятивные средства и структуры создают целостный образ героя, размышляющего о своей жизни.

3. Следующий поэтический текст «Как люб мне натугой живущий...», предложенный респондентам для анализа, относится к позднему творчеству автора и датируется 1930 г. Гражданская лирика Мандельштама имеет обличительный характер, отличается использованием ярких регулятивных средств и структур, формирующих в воображении читателя неоднозначные образы:

*Как люб мне **натугой живущий,***

Столетьем считающий год,

Рожаящий, спящий, орущий,

К земле пригвожденный народ.

Твое пограничное ухо –

Все звуки ему хороши –

Желтуха, желтуха, желтуха

В проклятой горчичной глуши [23, с. 164].

Чаще всего информанты отмечали в качестве наиболее важных в смысловом отношении и в плане воздействия на них следующие обороты: «*натугой живущий*» (57); «*столеьем считающий год*» (63); «*рожающий, спящий, орущий*» (65); «*к земле пригвозжденный народ*» (52); «*желтуха, желтуха, желтуха*» (74); «*в проклятой горчичной глуши*» (42).

Данный текст по силе воздействия в среднем был оценен респондентами пятью баллами, являясь наиболее понятным в идейно-художественном плане. Была отмечена характерная для стихотворения звукопись – обилие шипящих звуков («ч» – «пограничное»; «горчичной»; «ш» – «хороши», «глуши»; «щ» – «живущий», «считающий», «рожающий» и др.), наличие которых, по мнению информантов, «*дает автору возможность передать всю силу пренебрежения к безропотному народу*».

Помимо этого большая часть респондентов отметила, что благодаря яркому описанию собирательного портрета-характеристики народа, выраженному с помощью эпитетов (шесть причастий в одном четверостишии), автору удалось показать «*образ народа, его суровый быт, безволие и неспособность постоять за себя*». Все это нашло отклик среди участников эксперимента, заставило задуматься и сравнить положение людей во время написания поэтического текста и в настоящее время: «*Очень актуальное на сегодняшний день произведение*»; «*В стихотворении поднята наиболее важная тема*»; «*Жизненно*» и др.

4. Следующее стихотворение, взятое нами в качестве материала для эксперимента, как и рассмотренное ранее, относится к гражданской лирике поэта и названо Б. Л. Пастернаком «*актом самоубийства*». Поэт сознательно шел на смерть, преследуя единственную цель – открыть людям глаза на происходящую вокруг них действительность.

Мы живем, под собою не чуя страны,

Наши речи за десять шагов не слышны,

А где хватит на полразговорца,

Там припомнят кремлевского горца.

Его толстые пальцы, как черви, жирны,

А слова, как пудовые гири, верны,

Тараканьи смеются усища,

И сияют его голенища.

А вокруг него сброд тонкошеих вождей,

Он играет услугами полулюдей.

Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет,

Он один лишь бабачит и тычет,

Как подкову, кует за указом указ:

Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.

Что ни казнь у него – то малина

И широкая грудь осетина [23, с. 203].

Адекватная интерпретация этого произведения стала возможной благодаря опоре на пресуппозицию читателей. О том, что поэт хотел сказать этим текстом, и главное – о ком, мы узнаем с помощью перифраз «*кремлевский горец*» (отсылка к происхождению и занимаемой должности И. В. Сталина) и лексемы «*осетин*», которая отражает национальность и место рождения лица. Внешность героя настолько неприятна, что в воображении возникает образ не человека, а скорее чудовища («*толстые пальцы, как черви, жирны*»; «*тараканьи смеются усища*»). В основе текста лежит контраст как основной способ регулятивности, который проявляется в противопоставлении действий правителя-тирана и всех окружающих (как простого народа, так и его ближайших подчиненных). О силе и могуществе персонажа (Сталина) говорят лексемы с семантикой размера («*толстые пальцы*»; «*слова, как пудовые гири*»; «*усища*»; «*широкая грудь*»). В противоположность этому представлены лексемы, описывающие бесправие подчиненных ему людей и простого народа, страдающего от постоянных гонений и репрессий («*речи за десять шагов не слышны*»; «*полразговорца*»; «*сброд тонкошеих вождей*»; «*полулюди*»). Наряду с этим, противопоставленными оказываются действия героя («*он один лишь бабачит и тычет*») и действия «*полулюдей*», произносящих лишь звуки и звукоподражания, не имеющие никакого веса и значения («*Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет*»).

Информантами чаще всего были отмечены слова, заключающие в себе характеристику центрального персонажа стихотворения: «*кремлевский горец*» (61); «*пальцы, как черви, жирны*» (73); «*слова, как пудовые гири, верны*» (51) и др. Респонденты аргументировали свой выбор следующим образом: «*С помощью сравнений создан яркий образ описываемого человека*»; «*Благодаря подобранным автором тропам и фигурам речи легко узнается историческая эпоха и политический деятель*» и др.

Участниками эксперимента были выделены обороты, описывающие окружение главного героя: «*сброд тонкошеих вождей*» (67); «*услуги полулюдей*» (59): «*Яркие образные средства, призванные показать всю ничтожность людей, подчиняющихся вождю*»; «*Акцент на их половинчатости, неполноценности, отсутствии внутреннего стержня*».

Слова и обороты, отмеченные информантами в качестве ключевых, несут на себе основную смысловую и идейную нагрузку, помогают передать отношение поэта к существующему строю, ненависть к власти. Среди использованных автором элементов текста имеются яркие регулятивные средства и структуры: метафоры («*живем, под собою не чуя*

страны»; «играет услугами полулюдей» и др.); эпитеты («кремлевский горец»; «толстые пальцы»; «тараканы усища»; «широкая грудь» и др.); сравнения («пальцы, как черви»; «слова, как пудовые гири»; «как подкову, дарит за указом указ»).

Заключение

Таким образом, проанализировав результаты проведенного рецептивного эксперимента, можно сделать вывод о том, что поэтические тексты Мандельштама характеризуются умело подобранными лексическими средствами регулятивности и регулятивными структурами разных типов. С их помощью автору удалось создать яркие образы, нашедшие отклик у информантов.

Значимыми для интерпретации читателями поэтических текстов оказались, в первую очередь, следующие факторы:

1) идейное и тематическое своеобразие (актуальное, находящее отклик в душе информантов);

2) количество, разнообразие и взаимосвязь лексических регулятивов в общей системе текста;

3) характер и особенности регулятивных средств и структур (яркие и слабые, узуальные и авторские);

4) использование особенно характерных для О. Э. Мандельштама средств регулятивности, к которым относятся метафоры и эпитеты.

Основываясь на анализе двух ранних и двух поздних стихотворений автора, можно обнаружить динамику его поэтической картины мира, связанную с переходом от символизма к акмеизму и реализму: для ранних текстов автора характерна меланхоличная эмоциональная тональность (размышления лирического героя о своей жизни, судьбе, предназначении), наличие слабых регулятивных средств. Поздней гражданской лирике поэта свойственны яркие лексические регулятивы (метафоры, эпитеты и др.). Эмоциональная тональность приобретает иные черты: лирический герой выступает в роли обличителя, пытающегося открыть глаза народа на окружающую действительность.

Список литературы

1. Сидоров Е. В. Проблемы речевой системности. М.: Наука, 1987. 140 с.
2. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. 384 с.
3. Болотнова Н. С. О соотношении прагмем и информем в поэтическом тексте как форме коммуникации (по данным экспериментов) // Художественный текст и языковая личность: проблемы изучения и обучения: Материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (11–12 октября 2001 г.) / под общ. ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск, 2001. С. 16–28.
4. Пешковский А. М. Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы // Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики. М.; Л., 1930. С. 133–161.
5. Riffaterre M. Stylistic. Function. Proceedings of ninth congress of linguists. Cambridge, 1962.
6. Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 24–39.
7. Клименко А. П. Проблема лексической системности в психолингвистическом освещении: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Минск, 1980. 41 с.
8. Караулов Ю. Н. Ассоциативная грамматика русского языка. М., 1993. 330 с.
9. Белоусов К. И., Блазнова Н. А. Введение в экспериментальную лингвистику. М.: Флинта : Наука, 2017. 136 с.
10. Болотнова Н. С. Использование эксперимента в исследованиях по коммуникативной стилистике текста // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2010. Вып. 6 (199). С. 33–38.
11. Бабенко И. И. Коммуникативный потенциал слова и его отражение в лирике М. И. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2001. 25 с.
12. Карпенко С. М. Ассоциативные связи слова в узусе и поэтическом тексте (на материале творчества Н. С. Гумилёва): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2000. 26 с.
13. Болотнов А. В. Вербализация концепта хаос в поэтическом дискурсе серебряного века (на материале творчества М. И. Цветаевой, М. А. Волошина, О. Э. Мандельштама): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2009. 26 с.
14. Васильева А. А. Лексический аспект ассоциативного развертывания поэтических текстов О. Э. Мандельштама: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004. 32 с.
15. Бабенко И. И. Тексты косвенной рекламы в регулятивном аспекте // Социальная работа, реклама и связи с общественностью в новом коммуникативном пространстве: материалы Всерос. ежегодной науч.-практ. конф. Томск, 2005. С. 199–201.
16. Болотнова Н. С. О границах информем в поэтическом тексте // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2002. Вып. 1 (29). С. 3–9.
17. Курьянович А. В. Коммуникативные аспекты слова в эпистолярном дискурсе М. И. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2001. 17 с.
18. Тюкова И. Н. Коммуникативные универсалии и их лексическое воплощение в лирике Б. Пастернака (на материале книги «Сестра моя – жизнь»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004. 30 с.

19. Яцуга Т. Е. Ключевые концепты и их вербализация в аспекте регулятивности в поэтических текстах З. Гиппиус: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. 30 с.
20. Петрова Н. Г. Лексические средства регулятивности в поэтических текстах К. Д. Бальмонта: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2000. 23 с.
21. Бочкарева Ю. Е. Вариативные лексические повторы как средство регулятивности в лирике М. И. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2007. 23 с.
22. Osgood C. E., Suci G. J., Tannenbaum P. H. The measurement of meaning. Urbana: University of Illinois Press, 1957. 342 p.
23. Мандельштам О. Э. Полное собрание поэзии и прозы в одном томе. М.: Изд-во АЛЬФА-КНИГА, 2017. 1182 с.

Шутова Алена Владимировна, аспирант, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: alyshutova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 07.10.2020.

DOI 10.23951/1609-624X-2021-1-73-79

REGULATORY POTENTIAL OF POETIC TEXTS BY O. E. MANDELSTAM OF DIFFERENT YEARS (ACCORDING TO THE EXPERIMENT)

A. V. Shutova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. The studying of the peculiarities of readers' perception of poetic texts is one of the relevant problems of modern stylistic. The theory of regulativity as one of the text's stylistic communicative directions, allows identifying of means and methods of text influence on the addressee. Based on analysis of regulatory tools and various types of structures, in O. E. Mandelstam's lyrics the nature of vivid images that appear in reader's mind in a poetic text can be explored as a form of communication.

Material and methods. The hypothesis that the features of the regulatory capabilities can be judged by the reaction of informants who perceive the text and its parts, is tested on the basis on the receptive experiment based on the indications of the participants' language consciousness. O. E. Mandelstam's poetic texts of different years were the study materials: «In the dark sky, like a pattern» (1909); «Up out of an evil clinging pool» (1910); «How do I love the strain of living» (1930); «We are living, but can't feel the land where we stay» (1933). The choice of these poetic texts is caused by its ideological significance and time of creation (the first and the second poem belongs to author's early lyrics, the last two – his latest works). All these factors allow us to follow the nature of their perception by informants, taking into account the reflection of the evolution O. E. Mandelstam's poetic picture of the world.

Results and discussion. According to conventional five-point scale of impact, respondents gave the maximum score to poems related to the author's civil lyrics. It is connected with the theme of these poetic texts (for most informants it seemed urgent and familiar), its ideological originality and its large number of regulatory methods that was used in text, structures and its specific (in the poem «We are living, but can't feel the land where we stay...» – vivid metaphors and epithets; in the poem «How I love the strain of living...» – a number of epithets).

Conclusion. As a result of this research, data about factors that determine regulatory potential of the text and the nature of the interpretative activity of addressee were obtained. Among them, we can note thematic and ideological originality of O. E. Mandelstam's poetic texts, the number and variety of lexical regulatory tools and structures used by author.

Keywords: *theory of regulativity, text regulativity, experiment, poetic text, O. E. Mandelstam.*

References

1. Sidorov E. V. *Problemy rechevoy sistemnosti* [Problems of speech consistency]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 140 p. (in Russian).
2. Bolotnova N. S. *Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar'-tezaurus* [Communicative stylistics of the text: a thesaurus]. Tomsk, TSPU Publ., 2008. 384 p. (in Russian).
3. Bolotnova N. S. O sootnoshenii pragmem i informem v poeticheskom tekste kak forme kommunikatsii (po dannym eksperimentov) [On the relation of pragmemes and informemes in a poetic text as a form of communication (according to experiments)]. *Khudozhestvennyy tekst i yazykovaya lichnost': problemy izucheniya i obucheniya: Materialy II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (11–12 oktyabrya 2001 g.)*. Pod obshchey redaktsiyey professora N. S. Bolotnovoy [Literary text and linguistic personality: problems of study and teaching: Materials of the II Russian National Scientific and Practical Conference (October 11–12, 2001)]. Edited by Professor N. S. Bolotnova]. Tomsk, 2011. Pp. 16–28 (in Russian).

4. Peshkovskiy A. M. Printsipy i priemy stilisticheskogo analiza i otsenki khudozhestvennoy prozy [Principles and techniques of stylistic analysis and evaluation of fiction]. *Voprosy metodiki rodnogo yazyka, lingvistiki i stilistiki* [Questions of native language methodology, linguistics and stylistics]. Moscow, Leningrad, 1930. Pp. 133–161 (in Russian).
5. Riffaterre M. *Stilistic. Function. Proceedings of ninth congress of linguists*. Cambridge, 1962.
6. Shcherba L. V. O troyakom aspekte yazykovykh yavleniy i ob eksperimente v yazykoznanii [On the threefold aspect of linguistic phenomena and on the experiment in linguistics]. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity]. Leningrad, Nauka Publ., 1974. Pp. 24–39 (in Russian).
7. Klimenko A. P. *Problema leksicheskoy sistemnosti v psikholingvisticheskom osveshchenii*. Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk [The problem of lexical consistency in psycholinguistic coverage. Abstract of thesis doct. philol. sci.]. Minsk, 1980. 41 p. (in Russian).
8. Karaulov Yu. N. *Assotsiativnaya grammatika russkogo yazyka* [Associative grammar of the Russian language]. Moscow, 1993. 330 p. (in Russian).
9. Belousov K. I., Blaznova N. A. *Vvedeniye v eksperimental'nyu lingvistiku* [Introduction to experimental linguistics]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2017. 136 p. (in Russian).
10. Bolotnova N. S. Ispol'zovaniye eksperimenta v issledovaniyakh po kommunikativnoy stilistike teksta [Using the experiment in research on the communicative style of the text]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2010, no. 6 (199), pp. 33–38 (in Russian).
11. Babenko I. I. *Kommunikativnyy potentsial slova i ego otrazheniye v lirike M. I. Tsvetaevoy* [Communicative potential of the word and its reflection in M. I. Tsvetaeva's lyrics]. Tomsk, 2001. 25 p. (in Russian).
12. Karpenko S. M. *Assotsiativniye svyazi slova v uzuse i poeticheskom tekste (na materiale tvorchestva N. S. Gumilyova)* [Associative connections of the word in usage and poetic text (a case of study of works of art by N. S. Gumilyov)]. Tomsk, 2000. 21 p. (in Russian).
13. Bolotnova A. V. *Verbalizatsiya kontsepta khaos v poeticheskom diskurse serebryanogo veka (na materiale tvorchestva M. I. Tsvetaevoy, M. A. Voloshina, O. E. Mandel'shtama)*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Verbalization of the concept of chaos in the poetic discourse of the silver age (based on the works of M. I. Tsvetaeva, M. A. Voloshin, O. E. Mandel'shtam). Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Tomsk, 2000. 26 p. (in Russian).
14. Vasil'eva A. V. *Leksicheskiy aspekt assotsiativnogo razvertyvaniya poeticheskikh tekstov O. E. Mandel'shtama*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Lexical aspect of associative deployment of O. E. Mandel'shtam's poetic texts. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Tomsk, 2004. 32 p. (in Russian).
15. Babenko I. I. *Teksty kosvennoy reklamy v regulativnom aspekte* [Texts of indirect advertising in the regulatory aspect]. «*Sotsial'naya rabota, reklama i svyazi s obshchestvennost'yu v novom kommunikativnom prostranstve*». *Materialy Vserossiyskoy ezhegodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Moskovskiy gosudarstvennyy sotsial'nyy universitet v Tomске (2005 g.)* [“Social work, advertising and public relations in a new communicative space”: Materials of the All-Russian annual scientific-practical conference Moscow State Social University in Tomsk (2005)]. Tomsk, 2005. Pp. 199–201 (in Russian).
16. Bolotnova N. S. O granitsakh informem v poeticheskom tekste [About the boundaries of information in a poetic text]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2002, no. 1 (29), pp. 3–9 (in Russian).
17. Kuryanovich A. V. *Kommunikativniye aspekty slova v epistolyarnom diskurse M. I. Tsvetaevoy* [Communicative aspects of the word in epistolary discourse of M. I. Tsvetaeva]. Tomsk, 2001. 17 p. (in Russian).
18. Tyukova I. N. *Kommunikativnye universalii i ikh leksicheskoye voploshcheniye v lirike B. Pasternaka (na materiale knigi «Sestra moya – zhizn'»)*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Communicative universals and their lexical embodiment in the lyrics of B. Pasternak (based on the book «my Sister-life»). Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Tomsk, 2004. 30 p. (in Russian).
19. Yatsuga T. E. *Klyuchevyye kontsepty i ikh verbalizatsiya v aspekte regulativnosti v poeticheskikh tekstakh Z. Gippius*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Key concepts and their verbalization in the aspect of regularity in poetic texts by Z. Gippius. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Tomsk, 2006. 30 p. (in Russian).
20. Petrova N. G. *Leksicheskiye sredstva regulativnosti v poeticheskikh tekstakh K. Bal'monta* [Lexical means of regularity In K. Balmont's poetic texts]. Tomsk, 2000. 23 p. (in Russian).
21. Bochkareva Yu. E. *Variativnyye leksicheskiye povtory kak sredstvo regulativnosti v lirike M. I. Tsvetaevoy*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Variable lexical repetitions as a means of regularity in the lyrics of M. I. Tsvetaeva. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Tomsk, 2007. 23 p. (in Russian).
22. Osgood C. E., Suci G. J., Tannenbaum P. H. *The measurement of meaning*. Urbana, Chicago and London: University of Illinois Press, 1957. 342 p.
23. Mandel'shtam O. E. *Polnoye sobraniye poezii i prozy v odnom tomye* [A complete collection of poetry and prose in one volume]. Moscow, Alfa-kniga Publ., 2017. 1182 p. (in Russian)

Shutova A. V., Postgraduate Student, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

E-mail: alyshutova@yandex.ru